

Линь Су прикрыл микрофон, радуясь, что не включил громкую связь:

— Брат Янь, это друг тети Шэнь, учитель Пэн Тяньюань, он очень известный.

— Даже если это Пэн Тяньюань, подожди меня, — Гу Янь сделал жест, показывающий, что встреча окончена, затем, подойдя к двери, обернулся к Сун Цюаню. — Во время совещания ответил на звонок, самовольно покинул зал. Сними с меня штраф в десятикратном размере.

Сун Цюань на этот раз не выдержал:

— Господин Гу, по правилам вас должны уволить за такое.

— Хорошо, — Гу Янь поправил галстук, с безразличным видом. — Я уже давно мечтаю бросить все это.

Все присутствующие промолчали. Хотелось бы.

По дороге в выставочный зал Гу Янь позвонил Цинь Мяо, кратко объяснил ситуацию и попросил ее узнать подробности о Пэн Тяньюане.

Через двадцать минут Пэн Тяньюань оказался лицом к лицу с Гу Янем. На столе лежал телефон, на экране которого был строгий Гу Хаошэн, сопровождаемый легким мурлыканьем. Пэн Тяньюань почувствовал, как со лба у него скатилась капля пота.

Аура и давление мужчин из семьи Гу были не шутки.

— Итак, вы хотите взять Линь Су в ученики, — первым заговорил Гу Хаошэн. — Я изучил ваше резюме: вы окончили Академию искусств «Цезарь» в стране А, получили шестьдесят восемь наград, из которых три мирового уровня и восемнадцать национальных. — Он спокойно подытожил. — Неплохо.

Обычно люди стояли в очереди, чтобы Пэн Тяньюань взял их в ученики. Кто бы мог подумать, что однажды он окажется в ситуации, когда его будут расспрашивать, и он сможет лишь сухо ответить:

— Спасибо.

— Раз уж вы так цените Сяо Су, мы должны проявить уважение, — убедившись, что у Пэн Тяньюань нет темного прошлого и он действительно известный художник, Гу Янь смягчился.

Затем Гу Хаошэн задумчиво спросил:

— Вам не хватает дома в богатом районе Хайчэна?

Гу Янь искренне добавил:

— Мы можем подарить вам квартиру.

Пэн Тяньюань промолчал. Это что, способ богатых выразить благодарность?!

К счастью, Пэн Тяньюань стал знаменитым в молодости, и некоторые его работы были проданы за неплохие деньги. Хотя это ничто по сравнению с Корпорацией Гу, он жил безбедно. Он вытер пот:

— Спасибо за предложение, но мне это не нужно.

В глазах Гу Хаошэна мелькнуло удовлетворение. Он погладил Фаньтуна, запрыгнувшего ему на колени, и мягко сказал:

— В таком случае, если у вас возникнут трудности, обращайтесь ко мне.

Для Пэн Тяньюаня это было куда полезнее, ведь слово Гу Хаошэна стоило дороже золота.

— Благодарю вас, господин Гу.

Линь Су и Шэнь Юнь наблюдали за этим с легким недоумением. Только семья Гу могла превратить чужую доброту в свою собственную.

— Брат Янь... — Линь Су легонько ткнул Гу Яня в плечо.

— Ах, да, — Гу Янь выключил телефон и обратился к ним. — Подайте учителю чай, не будем затягивать.

Гу Хаошэн аккуратно поставил Фаньтуна на пол и строго сказал Цинь Мяо:

— В следующий раз, когда Гу Янь приедет домой, просто выгони его.

Цинь Мяо сдержала смех:

— Поняла.

Теперь, когда Линь Су официально стал учеником Пэн Тяньюаня, он обрел надежную опору. Гу Янь предложил поужинать, но Пэн Тяньюань сразу отказался. Боже, он просто хотел найти талантливого ученика, а все превратилось в деловые переговоры, к которым он не привык.

Гу Янь, наблюдая за слегка растерянной фигурой Пэн Тяньюаня, обернулся к Линь Су:

— Я напугал твоего учителя?

Линь Су промолчал:

— Возможно.

У Шэнь Юнь вечером тоже были планы, поэтому она их не задерживала. Гу Янь прокатил Линь Су по городу, и, проезжая мимо кондитерской, под взглядом своего ребенка, купил небольшой кусочек тирамису.

Наблюдая, как Линь Су с наслаждением ест, Гу Янь почувствовал легкую грусть. Если бы у Линь Су не было проблем с сердцем, он покупал бы ему столько, сколько тот захочет. Когда-то Гу Янь, не зная меры, купил целую гору сладостей, но Гу Сяожань схватил его за ухо и устроил разнос, заставив быть осторожнее.

— Продержись три года, — сказал Гу Янь. — Гу Сяожань сказал, что если за это время не будет отторжения, ты сможешь есть нормально.

Линь Су, услышав это, протянул ложку Гу Яню:

— И так хорошо. Когда чего-то хочется, оно кажется вкуснее. Если бы ты купил мне целую

комнату сладостей, я бы перестал их есть.

Гу Янь взял ложку, одной рукой погладил волосы Линь Су, чувствуя, как сердце сжимается от нежности.

Пэн Тяньюань пока был занят, и Линь Су каждый день усердно работал за компьютером. Его требования были слишком высоки, и обычно для создания такой программы требовалась целая команда, но пока что он и Лу Цзиньши справлялись вдвоем. К счастью, Лу Цзиньши был настоящим мастером своего дела, один стоил десяти.

— Лу, я вам очень благодарен, — смущенно сказал Линь Су. — Когда закончим, я вам заплачу.

Лу Цзиньши взглянул на телефон, где только что появилось уведомление о переводе 2 000 000, и промолчал. В конце концов, обманывать ребенка — это уже слишком.

Закончив на сегодня, Лу Цзиньши пару слов сказал Линь Су и отключил связь. Чу Шань, облизывая рожок мороженого, подошел к нему:

— Ты правда не собираешься говорить Линь Су?

— Деньги Гу Яня или Линь Су — какая разница? — спокойно ответил Лу Цзиньши. — К тому же я взял дружескую цену. Если бы ты знал, сколько я обычно беру, то понял бы, что Гу Янь заплатил только половину.

Чу Шань замер:

— Почему только половину? Даже по дружеской цене должно быть хотя бы две трети!

— Забудь, — Лу Цзиньши, который в последнее время тоже пристрастился к перекусам благодаря Чу Шаню, посмотрел на рожок, воспользовался моментом, когда тот отвлекся, и откусил большой кусок. — Гу Янь — бизнесмен. Вытащить из него лишнюю копейку сложнее, чем взойти на небо.

— Ладно, — Чу Шань вздохнул. — Кто же знал, что речь идет о Линь Су. Если бы я умел, я бы работал на него бесплатно.

— Бесплатно не получится, — Лу Цзиньши доел хрустящую часть. — Мне еще семью кормить.

Чу Шань, услышав это, весело поцеловал Лу Цзиньши в щеку и, собираясь уйти, вдруг посмотрел на свою правую руку:

— Кажется, я держал рожок...

Лу Цзиньши ответил:

— Нет, не держал.

Жена слишком добрая, не зарабатывает, что делать, может, придется лечить мозги.

Нельзя винить Чу Шаня, просто с Лу Цзиньши он стал слишком расслабленным.

Через несколько дней Линь Су пригласил Лу Цзиньши к себе домой. Программа была почти готова, оставалось только протестировать ее.

Глядя на экран, Линь Су не мог нажать Enter. Лу Цзинъи, поблагодарив нянюшку Цинь за кофе, увидел это и без колебаний нажал кнопку.

Полоса загрузки быстро заполнилась.

Затем появилась страница с ярким и жизнерадостным фоном, и несколько милых питомцев выскочили снизу, начав махать хвостами и разбрасывать цветы.

Линь Су замер:

— Лу...

Лу Цзинъи поднял бровь:

— Хотя есть некоторые задержки, в целом все выглядит неплохо. Твои усилия не прошли даром. Поздравляю, Линь Су.

Честно говоря, Линь Су был самым упорным человеком, которого Лу Цзинъи когда-либо встречал. Даже без подсказок он мог часами работать, сталкиваясь с трудностями, и каждый раз находил решение. За это Лу Цзинъи был готов ему помочь, потому что это вдохновляло.

Первые тесты прошли успешно, хотя и были мелкие недочеты. Теперь Линь Су нужно было написать хороший бизнес-план, но он не был силен в этом, и тут на помощь пришел Бог Гу.

Гу Янь отнесся к этому серьезно, но, едва начав писать, столкнулся с другим важным событием — рождением ребенка.

В день, когда ребенка извлекли из инкубатора, Гу Хаошэн и Цинь Мяо уже прилетели в Хайчэн. Согласно правилам, капсулу с питательной средой нельзя часто открывать, если только нет угрозы для жизни. То есть пол ребенка знали только врачи, ответственные за инкубатор, и они были связаны соглашением о неразглашении.

Больница назначила время процедуры на полдень, но Гу Янь с семьей приехал уже в девять утра, чтобы быть рядом.

<http://bllate.org/book/16799/1565237>